

шего сиятельства».²¹ Если в первом посвящении Эмин подписался «всепокорнейший слуга», то в этом — «всенижайший слуга». Самоуничжение и безудержная лесть стали характерными чертами и позднейших посвящений Эмина, обращенных к Екатерине II, Ф. Г. Орлову и другим вельможам.²² Существенно, однако, что именно Орловы поддержали «незнаемого человека», которому было суждено стать одним из создателей жанра русского романа.

Среди литераторов, искавших покровительства у Григория Орлова в годы его могущества при дворе, оказался и троюродный брат будущего всесильного фаворита — Павел Сергеевич Потемкин, известный как один из самых первых переводчиков сочинений Ж.-Ж. Руссо на русский язык.²³ Выбор покровителя был далеко не случаен. Сам Г. Г. Орлов проявлял большой интерес к женеvскому гражданину: русский вельможа в 1767 г. обращался к Руссо с письмом, в котором писал о знакомстве с его книгами и приглашал его в Россию, обещая гостеприимство в своем имении в Гатчине. Письмо Орлова и ответ Руссо с вежливым отказом были опубликованы в «Journal Encyclopédique» (1 июля 1767 г.).²⁴ К трудам П. С. Потемкина, тогда еще молодого и нечиновного человека, Орлов явно отнесся весьма сочувственно и, очевидно, способствовал их публикации: в 1770 г. вышло сразу два сочинения Руссо в переводе Потемкина и оба были посвящены Г. Г. Орлову, которого переводчик благодарил за «особенные благодеяния», упоминая, что его благодарность имеет «особливые основания». В посвящение перевода «Рассуждения <...> на вопрос, какая добродетель есть самонужнейшая героям. » Потемкин вместил целый панегирик Екатерине II, сравнивая ее по традиции с Петром Великим. Примечательно, однако, что, восхваляя военные победы, поклонник Руссо отдал предпочтение ее заботам о мире и правосудии, заметив: «А как блаженство излить на народы есть гораздо редкое дело, то и завоевания оным уступают славу».²⁵ Орлов восхваляется за то, что «споспешествует намерениям великия нашей монархини», «защищает рукою помощи своей бескровных и притесненных». Обращаясь к теме переведенного сочинения, Потемкин восклицает: «Какое содержание может важнее сего быть? Кто может лучше сего автора изо всех пи-

²¹ Эмин Ф. А. Непостоянная фортуна, или Похождение Мирамонда. СПб., 1763. Ч. 1. С. 4—5. нум. Экземпляр РНБ, шифр 18 260 3 19

²² См. Warda A. Z obserwacji nad dedukcjami mecenasowskiми. С. 44, 52

²³ См. Лотман Ю. М. Руссо и русская культура XVIII века // Эпоха Просвещения. Из истории международных связей русской литературы. Л., 1967. С. 215—218; История русской переводной художественной литературы. Т. 1. С. 170—172; Заборов П. Р. Потемкин П. С. // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2. СПб., 1999. С. 484—486

²⁴ Текст писем см. Орлов-Давыдов В. Биографический очерк графа Владимира Григорьевича Орлова. СПб., 1878. Т. 1. С. 17—20

²⁵ Рассуждение господина Ж.-Ж. Руссо на вопрос, какая добродетель есть самонужнейшая героям. Переводил Павел Потемкин М., 1770. С. 8. нум.